

Ирина Сон

МОНАСЫТЬ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
С62

Серия «Другие миры»

Разработка серийного оформления *Евгения Антофия*

Иллюстрация на обложке *Бориса Аджиева*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Сон, Ирина

С62 Ненасыть : роман / Ирина Сон. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2024. — 352 с. — (Другие миры).

ISBN 978-5-17-163187-1

Человечество на грани исчезновения — его истребляет рыжая хмарь, которая проникает во все уголки мира, уничтожая всё на своем пути. Выжившие вынуждены все время бежать от этого неумолимого небесного приговора. Хмарь проникает всюду, портит вещи, продукты, пожирает животных, разъедает растения. Остановка в хмари — это мгновенная смерть. Спрятаться от нее невозможно, в ней можно лишь двигаться. Но однажды группа людей находит старинную усадьбу на холме, где два брата-близнеца радушно накрывают ужин для гостей...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

© Ирина Сон, 2024

ISBN 978-5-17-163187-1

© ООО «Издательство АСТ», 2024

Глава 1

Они едят первую банку тушенки. Серый знает, что банк всего шесть: две еще заводские, в жестяных, остальные — пузатые стеклянные с моделики. Все берегут их как зеницу ока вместе с тремя пакетиками гречки и набором слюдяных козников. Их никому нельзя трогать и тем более есть, потому что это — неприкосновенный запас. Он не критичный случай, когда кончится вся другая безопытная еда.

Все эти два месяца, которые мам и Серый живут с этой группой, Пропор и Михась одобряли добычу. Но вот уже несколько дней они не кивают, хотя Серый с остальными перебрали весь продуктовый отдел универмага. Их привередливость понятна. Серый знает, что не стоит есть то, во что превратилась еда. Всё в пятнах, рыжей плесени и источник непетитный запах. За исключением того небольшого, которое удалось сохранить от основного запаса, тушенки и сушки — это единственное, что осталось.

И сейчас мам с мрачным видом разделился со своим куском. В окружении керосинок и фонарей, которые стоят на всех горизонтальных поверхностях мебельного отдела, он кажется совсем молодой, похожей совсем не маме, а сестру. Серый не блудит за ней, и желание уберечь становится только ярче.

Жирный бульон течет по щекам, по подбородку, необыкновенно вкусное мясо тает во рту,

сл дк я сушк звонко хрустит. Серый с м мой н - сл жд ются к ждым кусочком и молч т, к к и Тимур с Олесей и Верочкой. Рядом н кров ти свою порцию ест Мих съ. Кусок н его вилке очень сочный, с него к п ет сок. Чтобы уберечь брюки, Мих съ держит н коленях т бличку с ценой. Пр пор уже все съел и сейч с сосредоточенно выбир ет р скл дные стульчики в отделе «Всё для туризм ». Весь легкий пл стик пор жен бурым н летом и от прикосновений р злет ется в труху. В свете фон - рей он поблескив ет золотистыми искр ми. Н - конец, Пр пор н ходит целые стулья: из б мбук , с синтетическими сидушк ми. Они отпр вляются в рюкз ки.

«Кр йний случ й» выходит н редкость будничным и почти нез метным, совсем не т ким, к к предст влялось.

Серый собир ет п льцем последние крошки со стол и вст ет. М м тут же з быв ет про свою еду и тревожно вскидыв ется:

— Ты куд ?

— З обувью, — Серый шевелит стопой, пок - зыв ет трещину н подошве. М м кив ет, дожевы- в я сушку, и протягив ет руку.

— Я с тобой.

Пр пор н секунду подним ет голову и говорит:

— Н берите лек рств.

М м послушно кив ет. Серый переплет ет с ней п льцы.

Все эти три год они постоянно держ тся з руки и спят по очереди. Ведь осл блять бдительность нельзя ни н секунду. Ин че — исчезновение. Серый с м мой усвоили это очень хорошо. Их предыдущие группы — не очень. Групп Пр пор их третья семья. Тимур с Олесей — ровесники Серого, к ждый не ст рше дв дц ти. Еще есть Верочк . Он жен Мих ся. Неофици льн я, но Серому без р зницы.

Им всем сейч с без р зницы всё, кроме еды, которую больше нельзя есть. Это зн чит, что нужно иск ть новое убежище. Проблем еще в том, что все скл ды и мег м ркеты либо уже з няты, либо опустели. Приближ ются холод , они д же з п сов сдел ть не смогли. Без з п сов их универм г, т кой з меч тельный и удобный для зимовки, бесполезен. Пусть здесь рядом вод — уст новленн я неизвестным умельцем колонк в п рке, — но ее и тепл недост точно, чтобы выжить. Выход один — сним ться и уходить в неизвестность.

— Только быстро! — спох тыв ется Пр пор. — Н м скоро выходить.

— Сколько ун с времени? — спр шив ет м м .

Мих сь смотрит н свои н ручные ч сы, дорогие, золотые, потому р бочие, потом н к рту с россыпью отметок — н меченным м ршрутом — и отвеч ет:

— Полч с , не больше. Чем р ныше выйдем, тем быстрее дойдем до первой точки.

Верочк тяжело вздых ет и погл жив ет круглый живот. Тимур хмурится. Олеся откидыв ется н мягкое кресло и р ссл бляется, словно ст р ясь н пит ться отдыхом впрок. Никто не спорит.

Серый и м м идут вдоль полок. Тусклый свет фон риков выхв тыв ет из темноты св ленные в беспорядочные кучи вещи. Кое-где стелл жи пусты, кое-где, н пример в отделе со строительными м тери л ми, ц рит иде льный порядок, щедро присып нный пылью, рыжей, чуть шелковистой н вид. Серый быстро н ходит себе новые кроссовки, хорошие, дорогие, приспособленные для долгих переходов, и переобув ется. М м по привычке косятся н ценник, вздых ет и отк пыв ет из рыжей трухи з п сные полуботинки. Д , когд -то они не смогли бы себе позволить т кую обувь. Но сейч с можно бр ть все, что не р ссып ется в пыль, — ни к ссиров, ни охр ны нет. Госуд рств к к т кового

тоже нет. Людей вообще осталось очень и очень мало и с каждым годом становится все меньше. Лишь пустые города, автомобили доехли с нами, ломающиеся от призрачного изобилия, и поминуют о безоблачном прошлом.

Маму кладут обувь в рюкзаки, подхватывает Серого под локоть, и они идут обратно. По пути Серый берет с полки рюкзачную коробочку и вертит в руках. Там обитает муха, внутри множество отделений и зеркала. В зеркале отражаются кусок пепельной челки и серые глаза. Хмурые, усталые, не скажешь, что эти глаза принадлежат семидесятилетнему парню.

— Это для чего?

— Для драгоценностей, — вздыхает мама, и в темных же серых глазах мелькает грусть. — Ну, хранишь кольца, браслеты, сережки, когда их много.

Они с Серым похожи настолько, насколько только могут походить друг на друга мать и сын. Только мама меньше и гораздо краше, конечно. Он тербит изумрудные серьги в ушах. Они совсем не сочетаются с удобной спортивной одеждой и куцым хвостиком неровно обрезанных волос, но зато дороги маме. Это подарок Вадика. Мама скорее умрет, чем расстанется с ними. И Серый, конечно.

— У тебя тачка не было, — вспоминает Серый. Голос у него неуверенный. Спокойная сытая жизнь в собственном доме кажется чужой и далекой, хотя с началом бесконечных скитаний прошло всего три года.

Мама ставит тулку на первую попавшуюся полку и тянет его к книжному отделу.

— Был, но поменьше. Я ее редко достаю. Такие вещи не хранятся в виду. Возьми что-нибудь почитать, у меня есть место в рюкзаке.

Он подводит его к полкам с разноцветными обложками. Там, под обложками, истории о людях, рожавших такую жизнь, которая когда-то была

у Серого. Об их проблем х, бед х, пережив ниях — т кой р зной, но обыденной, потому т кой сч стливой жизни. Был он когд -то и у Серого, и он не хочет зн ть, к кого именно будущего лишился.

Чуть в стороне от книжных полок стоят стел л жи с льбом ми, скетчбук ми и с мыми р зными ручк ми, к р нд ш ми и прочими прин длежностями для рисов ния. Серый з держив ет н них взгляд, но мот ет головой и, вернувшись к книг м, выбира ет тоненький учебник по геогр фии и дорожные к рты. Пользы в художественной литературе он не видит — только вред. Рисов ние же в их времен и вовсе может убить. М м вздых ет, откл дыв ет творчество к кого-то Алекс ндр Беляев и, проходя мимо хозяйственного отдел , берет новый скл дной нож.

— З глянем в птеку, — говорит он .

Серый согл сно кив ет.

Лек рств и шприцы — то немногое, что сохр няется почти т к же хорошо, к к обувь и ф рфор. Почему — никто не поним ет. По к кому принципу вещи р зл г ются от хм ри, не успели узн ть. Зн ют точно, что герметичные уп ковки не сп с ют.

Пок м м собира ет преп р ты в сумку, Серый безр злично р ссм трив ет копилку н столике ф рм цевт . Копилк в виде рыжего, очень похожего н н стоящего, кот . Кот Серого д вно исчез, к к отец и В дик. Серому тоже хочется. Он уст л кочев ть от город к городу, от скл д до суперм ркет в поиск х норм льной еды и сп ть вполгл з . Ост н влив ет м м . Он не может бросить ее одну. Он — единственное, что у нее ост лось.

М м н бив ет пузырьк ми сумку, Серый з -стегив ет молнию. Они идут к группе и видят, что сборы уже з к нчив ются. Только Мих съ сидит и перебир ет семен .

— И что мы с ними будем дел ть? — уст ло спр шив ет м м .

— М рин, ты чего? Конечно, пос дим несколько огородов и будем день-деньской бродить между ними, — улыб ется Мих сь и сгреб ет п кетики в к рм ны.

Серый фырк ет. Он уже проходил это в другой группе и зн ет, что больш я ч сть урож я погибнет в рыжей хм ри. Но м м кив ет и улыб ется.

— Дело, Сереж, вот что всем н м нужно, — шепчет он , пойм в удивленный взгляд, — не бесцельное ш т ние в поиск х еды и неизвестно чего.

Н ее лице мельк ет т к я тоск , что Серый прикусыв ет ядовитый ответ. М ме тоже все осточертело.

Они успевают н деть рюкза ки и поменять б т рейки в н лобных фон рях, когд из вентиляции прос чив ются первые рыжие струйки. Они густые, быстрые, больше похожие н дым, чем н тум н. Серый кричит, глядя, к к оп сность сгущ ется под потолком и опуска ется им н головы. М м крепко сжим ет его руку. Групп мгновено брос ет все недодел нные дел и собир ется в единую цепочку. Последними подходят Мих сь и Верочк . Он бережно держит ее под локоть, и Верочк , бледн я и сосредоточенн я, протягив ет руку Серому. Пр пор быстро счит ет их, отвешив ет подз тыльник Тимуру, который строит рожи Олесе, и ведет их к выходу. Олесе обиженно дует пухлые губы, щурит голубые гл з и нервно з гл жив ет з уши свои короткие соломенные волосы. Он все р вно прячет косметику в свой рюкз к, д же когд Пр пор прик зыв ет этого не дел ть. Серый отстр ненно дум ет, что тоже смеялся бы н д ней, вцепившейся в свои коробочки. Вокруг пост пок липсис, он сп летк ми бег ет. Но Серому грустно покид ть н сиженное место, поэтому он молчит. Ведь и Олесея уносит коробочки не потому, что ей т к нр вится косметик , просто в ней говорит жел ние унести

с собой хоть к кое-то и поминание об этом почти что доме.

Хмарь и летит очень быстро. На улице он гораздо гуще и уже окутывает город плотной пеленой. В рыжей мгле не видно даже домов через дорогу — лишь прямоугольные очертания, гротескные и изломанные линии. Тимур все хохочет и даже Олеся, оглядываясь на нее и через несколько шагов за кономерно спотыкаясь о бордюр. Михась тут же вздергивает его за руку, не давая упасть.

— Отставь пение! — рявкает Препор. — Смотри под ноги и слушай мою команду!

— Не видно же ни... — огрызается Тимур и тут же получает подзатыльник от Михся.

— Ни? — угрожающе уточняет Препор. — Что я говорил про матерщину при женщинах и детях?

— Ни зги, Препор, не видно ни зги! — после секундной заминки заключивает Тимур, сверкнув глазами, и с неожиданным чувством довольяет: — Как ты меня достал, Михась! Не дергай!

И плосковерещит, когда мужская ладонь сильнее сжимается на его запястье.

— Ай! Ой! Отпусти! Сломается же!

— Ну, стой, подумай, оглянись, — насмешливо предлагает Михась. — Только ты прости, но мы похари пойдем без тебя. Нам эту гадость кормить не хочется. Смотри под ноги.

Тимур мгновенно замолкает и послушно смотрит вниз. Все топчутся на месте, выстраиваются в единую цепочку, хватают друг друга за руки. Препор впереди, за ним Верочка, Михась, Тимур, Олеся и Серый. Мамзайка. Из-за рюкзаков держаться за руки неудобно, но зато так надежнее. Удаться, в какой момент и как я веревку повисеть хари, невозможно. Так Серый и мамзайка потеряли Вадика — его трос просто лопнул, он из мешка лез, ост новился и...

Првил ходьбы по хмри пищутся кровью. Серый почти привык к этому. И к тому, что дже чести нос приходится уже потом, после выходнчистое место.

— Куддльше, Прпор? Мы идем в город? —спршивет Олеся.

— Нет. По деревьям, — ответет Прпорнходу. — В городе больше нечего делть. Если что-то изеды все-т ки остлось, то знее скоро нчнется дрк. Лучше пошриться по погребм. Возможно, тмсохранились консервы. Вопросы есть? Вопросов нет.

Плнпризрчный, но имеющий прво нжизнь. Никто не возмуцется и не спорит. Все послушноидут зПрпором. Он ведет их спокойно и неторопливо. Лучинлобных фонрейокршивют клубы тумнворнжевый свет. От движений ржвяхмрьзкручивется в вихри, которые переливаются и блестят под электрическим светом. Хочетяостновиться и посмотреть. Но кждый из них знет, что если делть это, если змереть посреди этойвзблескивающей золотистыми искрмикрсоты, то через мгновение с мстнешь этой крсотой. Хмрьпоглотит без осттк, оствив лишь вещи.

Что это ткое, откуда оно взялось, почему мгновенно збирет только тех, кто не двигется, и только крупных животных, продукты и рстения постепенно рзедет — никто не знет. По интернету успело рзлететься лишь нзвние: «рыжяхмрь». С м ялогичн яверсияглсил, что он — порождение иной плнеты, прилетевшее вместе с метеоритом. Одно Серый знет точно — этдряньзбрлбольшуючстьнселения Земли, ею можно спокойно дышть, в ней нельзя спть, змиртьи ходить в одиночку.

Где-то вдлеке перекликаются птицы. Черезпручсовтихий шорохгрвияподногмирзбвляется журчнием воды. Сквозь хмрьпроступют очертания мост. Широкий и просторный, он збит

втомобилями. Они стоят беспорядочно, большинство тычутся смятыми кпотми друг в друг. Их хозяев хмрь поглотил первыми. С тех пор втомобили никому не нужны. Прпорл вирует между ними, не обрщя вниманья нждный шепот Михся:

— Бензину бы собрть... Розжиг...

Мм отчетливо хмык етз спиной Серого и, судя по зминке, толк ет открытую дверцу бк. Тгромко хлоп ет в тишине, и Михсь з молк ет. Д, он не один ткой умный. До него здесь успели побывть другие.

Они идут дльше, город уже ост лся поз ди, тум н все не редее. Шоссе гл дко ложится под ноги. Ветр нет, и в сгущ ющихся сумерк х неподвижные деревья кжутся огромными инопл нетными чудовищ ми. Д же птиц больше не слышно, видимо, улетели. Серый отчетливо слышит, кк Верочк тяжело дышит и поминутно облизывает губы. Ей тяжелее всех — у нее груз не только в рюкз ке, но и в животе. Он перев лив ется с боку н бок, к кутк перест вляет ноги. Все принор влив ются к ее ш гу. Цепочк превр щ ется в шеренгу. Идут плечом к плечу, но медленно. Гор здо медленнее, чем шли бы без Верочки.

Серый постоянно оглядыв ется, ищ просвет в рыжей мгле, и ловит взгляд Олеси. Он смотрит не вперед, н Верочку. Выр жение н ее лице хорошо видно в белом свете фон рей: оно презрительное и озбоченное. Д, Серый дог дыв ется о мыслях, бродящих в кр сивой светловолосой голове Олеси. Еще п ру месяцев н з д они ходили в поиск х нового укрытия, и Верочк был гор здо быстрее. Кк он будет ходить по хм ри н девятом месяце, если сейч с только шестой? Мм не р з говорил, что у нее слишком большой живот для т кого срок и что, возможно, у нее двойня. Близнецы... Еще и роды...

Серому при мысли о род х ст новится совсем тоскливо. Женщины рож ют по несколько ч сов, потом совсем не могут двиг ться. К к будет рож ть Верочк , когд хм рь проник ет в любую, д же с мую м ленькую щель? Что будет с мл денцем? А если м м пр в и их действительно двое? Об этом в группе не говорят, но точно дум ют.

Еще через ч с Верочк всхлипыв ет, и Мих сь тревожно оглядыв ется н нее.

— Пр пор!

Серый вдруг поним ет, что в группе никто никогд не н зыв ет Пр пор по имени. До сих пор это к к-то проходило стороной — не до того им было. А теперь ст новится интересно, почему у всех есть имен , у Пр пор — прозвище. Неужели его имя н столько сложное? Или есть к к я-то друг я причин его скрыв ть?

— Понял, — деловито отзыв ется Пр пор. Серый не видит его, но зн ет, что тот свободной рукой дост ет из своей б ннки кусок г м к . — Спокойно. Мы трениров лись. Н род, слуш ем мою ком нду! Строй р з! И р з, р з, р з-дв -три...

Серый тут же з быв ет свой вопрос. Под ритмичный счет шеренг перестр ив ется в дв ряд . Пр пор и Мих сь прямо н ходу с помощью ост льных р спр вляют переплетение веревок и веш ют его себе н плечи. Мих сь возвыш ется н д Пр пором н целую голову, он жилистый, высокий, словно вытянутый. Пр пор корен стый и широкоплечий. Если бы это были не веревки, что-то пожестче, им обоим было бы неудобно. Д , хм рь в любой момент может р зъесть узлы, и тогд придется использо в ть что-то другое. Но пок Верочк опуска ется в «к чели», вцепляется в руку муж и облегченно вздых ет, пл вно к ч я ног ми. Это сложно дел ть без ост новки, в постоянном движении, но з хочешь жить — и не т кому н учишься. Им н с мом деле очень повезло, что Пр пор военный. К к я еще н -

ук, как не строев я подготовк, и учил бы группу людей ходить по хм ритк, чтобы ни один не ост- н влив лся?

Они вновь выстрив ются в шеренгу, Олеся встает между Тимуром и Михсем, держась за их локти. К рт ок зыв ется у Тимур, и Серый тоже перехв тыв ет его под локоть, освобожд я ему вторую руку. М м придвиг ется ближе, к с ется плечом плеч Серого и быстро вытир ет вспотевшую л донь о его плечо. Теперь они еще медленнее, и Серому хочется вопить. Тум н все не уходит. Дви- г ться все труднее. А солнце скоро совсем скроется з горизонтом...

— Слышите? — вдруг говорит Олеся. — Музыка .

— Тебе к жется, — отм хив ется м м свободной рукой.

Серый ей слекк з видует. Он, в отличие от прочих, может почес ться.

— Д нет же! — н ст ив ет Олеся. — Игр ет музыка ! Ре льно!

Серый прислушив ется и сквозь тихие шорохи ул влив ет д лекую мелодию. Звук н столько тонкий, что это почти р здр ж ет.

Голос Мих ся и Верочки слив ются, перебив ют друг друг :

— Ничего нет, тишин вокруг.

— Тут нет ничего. Лес один, — почти сердится Пр пор.

— Ребята, вы слышите? — спр шив ет Олеся. Свет ее фон ря скользит по лицу Тимур и ост- н влив ется н Сером.

— Д, я тоже слышу, — согл ш ется он. — Что-то тонкое, то ли голос, то ли что-то струнное. К к скрипк . Откуда -то спр в .

— Мы только что прошли поворот н деревню. Ну, когд Верочку ус жив ли, — говорит Олеся. — Т м еще был ук з тель. Рж вый т кой, ст рый. Спр в .